

«Мне всегда хотелось делать что-то свое, а когда ты актер — ты всегда жертва сценария и режиссера. Я хочу делать нечто, о чем мог бы сказать: это я создал, это отражает мой собственный взгляд»

Певец Игл Ай Черри — Газете

гастроль

«я рос под музыку»

Игл-Ай Черри — Газете

Сегодня на празднике по случаю дня рождения московского Hard Rock Cafe выступит знаменитый певец Игл-Ай Черри. Корреспондент Газеты Александр Зайцев поговорил с этим примечательным музыкантом.

Игл Ай Черри: «Я поражаюсь тому, как быстро бежит время»

Сравнивая ваш последний на сегодняшний день альбом «Sub Rosa» с предыдущими, как бы вы могли его определить в этом ряду?

«Sub Rosa» — продолжение того, что я начал делать еще в первом альбоме. Первый альбом я хотел сделать очень простым и неприхотливым. И зная, что я в конце концов всегда выворачиваю громкость на полную и звук развивается, могу сказать, что «Sub Rosa» — завершение первой главы моей книги. Посмотрим, что будет потом.

Когда вы слушаете музыку, что в первую очередь привлекает ваше внимание?

Слова песни и мелодия — вот то, на чем я всегда фокусирую внимание. В общем, музыка нужна мне, чтобы поддерживать то, о чем рассказывает песня.

Какие музыканты повлияли на вас и определили ваш подход к музыке?

Я думаю, что музыканты скорее вдохновляли меня, нежели оказывали влияние. Я много слушал Нила Янга, Боба Дилана и Тома Петти — такого рода вещи. В юности я был очень вдохновлен Бобом Марли, энергией и одухотворенностью, которые он вкладывал в музыку, его замечательной группой, которая распространяла такие хорошие вибрации...

А чем вдохновляетесь в настоящее время? Сейчас я большой поклонник The White Stripes. Я также люблю The Hives, весь этот подвальный рок, который сейчас так распространен. Но я слушаю и более спокойные вещи, например Coldplay.

Как вы вообще оцениваете ситуацию в современной музыкальной индустрии? Я думаю, что Интернет изменил весь этот

бизнес. Осталось всего три крупных звукозаписывающих компании, BMG и Sony объединяются. Я пока не вижу, чтобы что-то становилось значительно лучше: многие знакомые музыканты сидят без работы, многие не имеют контрактов с рекорд-лейблами. Но я определенно уверен, что в конечном итоге все должно стать лучше, и надеюсь, что музыканты получат больший контроль над своей музыкой. Но должно пройти еще какое-то время, прежде чем все станет на правильные места. Я думаю, впереди еще довольно жесткий период.

Какие современные музыканты близки вам по духу?

Трудно сказать, мне кажется, что я делаю свою музыку. Но есть люди, которые действуют схожими методами: Бек и Бен Харпер, Райан Адамс — не Брайан, а Райан! В общем, та музыка, в центре которой стоит именно песня.

Вы учились в актерской студии и в свое время играли в театре и даже телесериалах. А как насчет актерского ремесла теперь?

О, это было давно... Мне нравится кино, у меня большая DVD-коллекция, и я много смотрю кино. Определенно я знаю, что когда начинал заниматься актерским ремеслом, то получал огромное удовольствие. Но мне всегда хотелось делать что-то свое, а когда ты актер — ты всегда жертва сценария и режиссера. Я хочу делать нечто, о чем мог бы сказать: это я создал, это отражает мой собственный взгляд. Как актер ты можешь выбирать персонажей и играть роли, не больше. Это было очень интересно раньше, но сегодня жажда сочинять музыку и выступать — вот что меня увлекает.

У вас есть любимые фильмы или пьесы?

Трудно сказать. «Крестный отец», конечно, классика. «Пролетая над гнездом кукушки». Я больше всего люблю фильмы, снятые по театральным пьесам: «Трамвай «Желание», «Кошка на раскаленной крыше», «Кто боится Вирджинии Вульф?». Теннесси Уильямс и Эдвард Олби: у них язык — ведущая сила, весь фокус в диалогах. Это не часто встретишь в современных фильмах.

Какие уроки вашего отца Дона Черри — уроки жизни и музыки — были самыми важными для вас?

Я рос под музыку, она была частью моей повседневной жизни. Урок, которому я следовал, когда делал свою первую пластинку, сводился вот к чему. Мой отец всегда говорил мне: не бойся простоты, не старайся перебарщивать — я в юности был барабанщиком... И я помнил о его словах, когда записывал пластинку. Легко сказать, но в студии тебя окружают все эти технологии, и появляется сильное искушение использовать их все больше и больше. Но я постоянно слышал его голос в своей голове: «Ты слишком увлекся, это должно быть проще, придется вернуться обратно». Так и получилась эта пластинка. Песня «Save Tonight» — это четыре аккорда без изменений, от начала до конца. Простота помогает песне работать.

Отец поощрял ваши занятия музыкой?

Он, конечно, поощрял их, но, к сожалению, ушел из жизни до того, как я выпустил свой первый альбом. Я знаю, что он был бы очень рад увидеть, что я занимаюсь именно тем, чем должен был заниматься по его замыслу. Но он никогда ни на чем не настаивал, и это было хорошо. Ребенок инстинктивно бунтует

против родительской воли. И обычно музыка — это и есть средство бунта для молодого поколения. А у меня все было наоборот. Чтобы заниматься чем-то своим, я пошел учиться актерскому мастерству. Но все закончилось тем, что я открыл для себя собственную музыку. И теперь я часто вспоминаю то, что говорил отец, и наконец понимаю, что он имел в виду.

«Sub Rosa» вышел прошлой осенью. Есть у вас какие-нибудь планы относительно нового альбома?

Да, сейчас я как раз работаю над следующим альбомом, пишу песни. Скоро отправлюсь в студию. Выйдет он в будущем году. Время бежит быстро... Я поражаюсь тому, как быстро бежит время.

газета

глаз как у орла

Игл Ай Черри (Eagle-Eye Cherry) — настоящее имя певца, данное ему его отцом — легендарным джазовым трубачом Доном Черри. Кстати, известная певица Нене Черри приходится Иглу-Аю родной сестрой, а еще одна известная певица, Титио, — сводной. Игл-Ай в молодые годы планировал стать актером в Нью-Йорке, но в середине 1990-х, сильно переживая смерть отца, вернулся в родной Стокгольм и вскоре преодолел жизненный кризис, выпустив невероятно популярную пластинку «Desireless» (1997). Хит с нее «Save Tonight» и сделал его всемирно знаменитым.